

Линь Сю прижал к себе 741 и устроился на одноместном диване в просторной гостиной виллы, легонько поглаживая котенка под подбородком.

— Верховный Бог? Раньше я от тебя о нем ничего не слышал, что это за существо?

— Мя-а-а... — 741 блаженно зажмурился и тихонько заурчал. — Верховный Бог? Я и сам его никогда не видел. Да и думал, что говорить об этом нет никакой нужды. Говорят, те, кому посчастливилось повстречаться с Верховным Богом, — это бедолаги, подписавшие с ним пожизненный контракт на продажу души.

Услышав это, Линь Сю замер и с полуулыбкой посмотрел на него.

— Бедолаги?

Только тут 741 сообразил, что сидит на ручках у того самого бедолаги, которому как раз и предстоит в самое ближайшее время встретиться с Верховным Богом. Пушистик тут же принялся раболепно льстить:

— О великий хозяин, я вовсе не имел в виду вас! Ваша ситуация совершенно особенная. Вообще-то, системы и их исполнители, состоящие при Верховном Боге, вынуждены бесконечно скитаться из одного мира в другой. Они ведь не похожи на вас, хозяин, — вам достаточно выполнить определенный объем заданий, чтобы спокойно вернуться в собственный мир. Таких, как они, мы называем Странниками.

— Странниками? Странниками без начала и конца пути? — Линь Сю слегка нахмурился.

— Именно так, — пояснил 741. — Впрочем, хозяин, вам не о чем беспокоиться, ваше положение совсем другое. Странники по большей части — существа нечеловеческие, созданные самим Верховным Богом лично.

Можете представить их... ну, вроде тех роботов, что изобретают ученые в вашем современном мире. Чувства у них донельзя притупленные, а то и вовсе отсутствуют напрочь, на первом месте для них всегда стоят только задания.

Именно поэтому поручаемые им задания крайне редко связаны с человеческими эмоциями. Человеческие чувства — штука невероятно сложная и запутанная, именно поэтому и появляются на свет такие создания, как мы, — временные системы.

— Погоди-ка! Временная система? — прервал его Линь Сю. — Почему я раньше от тебя ничего об этом не слышал? И вообще, от меня утачено куда больше секретов, чем кажется.

741 хихикнул:

— Просто я думал, что хозяин рано или поздно выполнит все задания и вернется в реальность, поэтому и не стал забивать вам голову. Если уж на то пошло, временная система — это вспомогательный механизм, который Верховный Бог призывает из самых разных миров, чтобы восполнить нехватку эмоций у Странников. Мы заключаем с Верховным Богом договор, получая каждый то, что нам нужно. На самом деле, как только хозяин сможет вернуться в реальный мир, я тоже наконец сумею попасть домой.

— Раз так... — Линь Сю погладил 741 по голове и вздохнул. — Прости, малыш Ци. Если бы тебе не достался такой ненадежный хозяин, возможно, ты вернулся бы домой гораздо раньше.

— Нет-нет-нет! — 741 замотал головой. — Я очень рад, что встретил вас, хозяин, и я всегда буду следовать за вами!

При этом зверек вовсю вилял хвостом, хлопая большими глазами с искренней мольбой о похвале. У Линь Сю от этого зрелища сделалось весьма странное выражение лица: да ты же кот, ради всего святого! Кошкам положено просто ластиться! Не отнимай хлеб у собак!

Сдавшись под натиском умильного взгляда 741, Линь Сю вздохнул, похлопал его по макушке и улыбнулся:

— Ну тогда большое тебе спасибо, малыш Ци.

— О, служить хозяину — моя величайшая честь!

741 продолжил усердно подлизываться, а через мгновение склонил голову набок и спросил:

— Но если подумать, хозяин, вы разве ни капельки не жалеете? Вы потратили впустую целых сто тысяч очков кармы перед самым Верховным Богом лишь ради того, чтобы предотвратить одну-единственную призрачную возможность.

В прошлом мире, стремясь раз и навсегда исключить даже самую вероятность того, что Чи Цюнянь угодит в так называемый бесконечный цикл перерождений, Линь Сю обратился за помощью к 741. Поначалу тот наотрез отказывался говорить об этом, ведь цена за подобное вмешательство была слишком высока.

Но Линь Сю проявил упорство, и 741, не найдя выхода, в конце концов уступил.

До сих пор еще никто и никогда не решался испытать на практике то средство, к которому они прибегли, — обратиться напрямую к Верховному Богу.

Линь Сю пожелал, чтобы Чи Цюнянь забыл его, и одновременно стерлись любые малейшие намеки на воспоминания о нем. Для этого требовалось окутать весь мир Абсолютной иллюзией, заставив каждого забыть о существовании самого Линь Сю. Все должны были уверовать в то, что наследник резиденции премьер-министра с детства шел рука об руку и сочетался браком со своим давним возлюбленным — включая самого Чи Цюняня.

Однако жалких 290 очков, имевшихся у Линь Сю, не хватило бы и на сотую долю задуманного, и тогда 741 вспомнил о Верховном Боге.

Изначально система отправила мольбу о спасении лишь в надежде на авось, но не прошло и времени, ушедшего на заварку чая, как Верховный Бог дал ответ. Это повергло 741 в полнейший шок.

В своем послании Верховный Бог согласился на просьбу Линь Сю, позволив ему уйти в минус на сто тысяч очков ради создания Абсолютной иллюзии. Правда, это условие не было безусловным: сразу после завершения пятого задания Линь Сю обязан был явиться в Главное пространство для личной встречи.

Именно поэтому после выполнения задачи Линь Сю не отправился прямиком в следующий мир.

Выслушав вопрос 741, Линь Сю лишь прищурился и беззаботно ответил:

— О чем тут жалеть? Я просто не хотел оставаться у кого-то в долгу.

С этими словами он потрепал 741 по голове:

— И все же я втянул тебя во все это. Сто тысяч очков... даже не представляю, сколько заданий придется выполнить, чтобы расплатиться.

Кто знает, возможно, закончив со всеми испытаниями, он забудет даже собственное имя.

741 почесал затылок: его хозяин был донельзя добр.

Хотя ему самому безумно не хотелось расставаться, он упорно изображал безразличие.

Хотя это он сам втянул Линь Сю в эту игру, сам Линь Сю никогда не выказывал ни малейшего недовольства.

Но если говорить начистоту, 741 и сам ни о чем не жалел. Будучи совершенствующимся, он воспринимал скитания по мирам лишь как способ познать все грани человеческого бытия и обогатить свой жизненный опыт. Для него это было сплошным благом.

И лишь после того, как он стал временной системой, до него дошло, что крылатая фраза о том, что за небесами есть другие небеса, а за людьми — другие люди, — вовсе не пустой звук.

Когда-то он невероятно гордился своим происхождением — он был сыном владыки демонов, и его силы действительно трудно было назвать слабыми. Однако в действительности среди тех, кто заключал временный контракт с Верховным Богом и становился его агентом, было немало истинных владык различных миров. Среди этих исполинов способности 741 едва ли дотягивали до крепкого середняка.

Только представьте, сколь ужасающим существом должен быть тот, кто способен повелевать сильнейшими воинами из бесчисленных миров и заключать с ними контракты, ничуть не опасаясь ответного удара.

При одной только мысли об этом по спине 741 пробежал холодок, и он еще плотнее прижался к груди Линь Сю: с таким противником лучше никогда не вступать в борьбу, иначе смерть будет страшной.

Заметив движение зверька, Линь Сю осведомился:

— Что такое, малыш Ци? Устал?

741 промолчал, что сошло за согласие. Он решил, что хозяину лучше не знать лишнего — незачем попусту тревожить его душу.

В этот самый момент тяжелая дверь гостиной со щелчком отворилась, и внутрь шагнул молодой человек в белой рубашке и синих джинсах.

Увидев гостя, Линь Сю мгновенно вскочил с дивана, но, разглядев лицо вошедшего, помимо своей воли сделал шаг навстречу.

— Ты...

— Добро пожаловать в Главное пространство, Линь Сю. Я Верховный Бог этого места, можешь звать меня А Цзю.

Юноша приветливо улыбнулся, и меж его бровей ярко засиял, переливаясь дивным сиянием, цветок пламени цвета чистейшего льда.

— Сю-сю! Ты долго еще копать будешь? Спускайся немедленно! Сегодня твой младший брат впервые приходит в гости, прояви хоть капельку гостеприимства! — донесся от лестницы голос женщины, ругавшей застрявшего наверх сына.

— Иду я, иду! — дверь распахнулась, и на пороге показался подросток лет четы-пятнадцати с выражением легкого раздражения на лице. — Я вообще не пойму, я тебе родной сын или тот парень? Каждый раз, когда я возвращаюсь из школы, ты и видом не показываешь, что рада меня видеть!

— Ишь ты, огрызаться вздумал, малец! Если бы не твоя мать, которая столько лет горбатилась, поднимая тебя...

Женщина не успела договорить, как Линь Сю перехватил фразу на лету:

— Если бы вы столько лет не горбатились, поднимая меня, как бы я вымахал таким здоровяком?!

Ладно-ладно, мам, эту историю я слышу на дню по три раза, у меня уже все уши прожжужали! Сжальтесь надо мной! Ради того, чтобы произвести хорошее впечатление на вашего нового сына, на моего младшего брата, вам лучше перестать меня пилить. Сами же знаете, что мальчишкам в его возрасте больше всего докучают вечно ворчащие взрослые! Смотрите, а то новый папа решит, что вы невыносимая зануда!

— Ах ты паршивец, три дня без ремня — и уже на голову норовишь сесть? А ну марш вниз!

Женщина уже отвернулась, и Линь Сю было облегченно выдохнул, но она тут же резко обернулась назад:

— Стой-ка! Живоними эту дурацкую серьгу-череп! Что за вид перед младшим братом? Сам катишься по наклонной, так хоть не подавай дурной пример! Человек вон каждый год учится круглым отличником!

— Ладно-ладно, понял я, понял. Мам, я теперь готов поклясться, что меня точно в капусте нашли! — бормоча под нос, Линь Сю попятился обратно в комнату.

— Не умничай! Приведи себя в порядок и живо вниз!

— Угу-угу-угу! — захлопнув дверь, парень напустил на себя сердитый вид, однако уголки его губ упорно ползли вверх, выдавая прекрасное настроение.

741 разлегся на кровати и недоверчиво спросил:

— Хозяин, вы что, мазохист? На вас орут, а вы только радуетесь.

Стоя спиной к нему перед зеркалом и вытаскивая серьгу из уха, Линь Сю погрозил пальцем своему отражению:

— Эх, ничего-то ты не понимаешь! Это называется любовью!

Линь Сю действительно был счастлив. Мир, который Верховный Бог подобрал для него на этот раз, пришелся ему по душе: здесь была и мать, которая, совсем как в его воспоминаниях,

любила погромче покричать на него, но на деле всегда ставила на первое место, и его собственное тело — точь-в-точь такое же, каким оно было в юности.

Размышляя об этом, Линь Сю улыбнулся:

— А я-то думал, судя по твоим рассказам, Верховный Бог — это какой-то свирепый демон, а он, оказывается, вполне приятный в общении человек. 741 поджал губы, внутренне чувствуя, что этот так называемый Верховный Бог замышляет что-то недоброе, но открыто ругать его всё же не смел, поэтому лишь рассеянно протянул: — Да-да, конечно.

И всё же в одном 741 был вынужден признаться: мир, выбранный Верховным Богом для Линь Сю на этот раз, подходил ему идеально. По правде говоря, попав в этот мир, Линь Сю, как и в прошлый раз, выглядел так, будто его совершенно ничто не волнует.

Однако это состояние чудесным образом улучшилось после того, как Матушка Линь несколько раз от души наподдала Линь Сю за уши. По крайней мере, теперь Линь Сю умел искренне и счастливо улыбаться.

Вскоре после того, как Линь Сю спустился вниз, за дверью раздался мерный стук — неторопливый и размеренный.

Наконец-то появился главный герой-пострадавший этого мира, Чжан Линь.

Это была исцеляющая и сладкая история: нежный и преданный партнёр исцелял хладнокровного и безжалостного переродившегося убийцу.

Когда главный герой-пострадавший Чжан Линь был ещё ребёнком, у него диагностировали аутизм, и отец отвёл его в специализированный медицинский центр.

Лечение принесло свои плоды — по крайней мере, у Чжан Линя больше не наблюдалось так называемого речевого барьера.

Однако после выписки Чжан Линь стал проявлять удивительное равнодушие, полностью отгородившись от окружающего мира.

Семья Чжан сочла это последствиями аутизма, и после нескольких безуспешных попыток лечения они просто махнули на это рукой. И уж конечно, они не могли и предположить, что никакие это не последствия. Душа-то внутри сменилась, разве мог человек остаться прежним?

По оригинальному сюжету Линь Сю люто ненавидел этого новоприобретённого сводного брата и на каждом шагу распускал о нём слухи, из-за чего и без того отстранённый главный герой стал изгоем.

Сам Чжан Линь прекрасно понимал, что ухудшение его положения — дело рук Линь Сю, но

ему было абсолютно всё равно.

По правде говоря, подобные провокации Линь Сю казались Чжан Линю не более чем детской игрой в песочнице.

Он привык к одиночеству и не желал — да и ленился — разбираться в запутанных межличностных отношениях, а поведение Линь Сю в каком-то смысле даже облегчало ему жизнь.

Поэтому Чжан Линь никогда не разоблачал Линь Сю, предпочитая стоять в стороне и наблюдать за его глупыми прыжками, находя в этом некое развлечение.

Видимо, это равнодушие лишь сильнее подстёгивало Линь Сю, и его выходки становились всё изощрённее. А затем на арену вышел главный герой-партнёр Чжань Юнь, положивший начало их тёплой и сладкой истории.

Но Линь Сю, унаследовавший воспоминания этого тела, считал, что помимо драк, прогулов, клубов и ранней романтики он был на самом деле очень даже хорошим ребёнком. К тому же, после того как в прошлый раз он лично прочувствовал переживания первой жизни Чи Цюняня, Линь Сю решил, что все эти так называемые сюжеты годятся разве что для поверхностного ознакомления.

Пока не столкнешься с человеком лицом к лицу, никто не сможет наверняка сказать, хорош он или плох. Быть может, экстремальные поступки «Линь Сю» в оригинальном сюжете были лишь попыткой привлечь внимание Чжан Линя — точно так же, как мальчишки вечно задирают девочек, которые им нравятся.

Только он об этом подумал, как кто-то внезапно толкнул его в спину сзади.

— Чего стоишь столбом? Живо открывай дверь! Разве не видишь, что я занята готовкой? Смотри у меня, потом не забудь поживее помочь брату с вещами, не позорь меня.

— Знаю я, уж за вашим сыночком я точно поухаживаю как надо! — бросил Линь Сю и пошел открывать дверь.

На пороге стоял опрятный парень в сером клетчатом кардигане и синих джинсах. Этот парень, а именно главный герой-шоу Чжан Линь, был чуть ниже его ростом. Каштановые волосы мягко падали на уши, и если бы не чуть мрачноватый взгляд, он выглядел бы совершенно послушным и милым.

Позади Чжан Линя стоял пожилой мужчина в костюме дворецкого, кативший двадцатичетырёхдюймовый чемодан. Увидев Линь Сю, старик сначала поклонился, а затем почтительно произнес:

— Вы молодой господин Сю, верно? Я дворецкий семьи Чжан, привел сегодня молодого господина на новое место.

Оглядевшись и не заметив никого больше, Линь Сю спросил:

— Вы вдвоем? А где мой дядя? У него что, всего-навсего этот багаж? Снаружи еще что-то осталось?

Дворецкий ответил:

— У хозяина неожиданно возникли дела на фирме, он уехал в командировку. Пока вещи только такие.

— Ну ладно. Идите за мной, я покажу вам комнату.

С этими словами Линь Сю собрался забрать чемодан из рук дворецкого.

Дворецкий поначалу заартачился:

— Молодой господин Сю, позвольте мне.

— Хватит болтать, поднимайтесь скорее, не то матушка опять начнет меня пилить.

Каким бы ни был Линь Сю, он все же не опустил бы до того, чтобы заставлять пожилого человека надрываться. Силой выхватив чемодан, он развернулся и быстро-быстро зашагал вверх.

Парень молча следовал за Линь Сю, шагая так легко, что почти не было слышно звука шагов.

Спальня Чжан Линя находилась на втором этаже, в одной комнате с Линь Сю.

Поначалу Линь Сю планировал жить отдельно от Чжан Линя — он вовсе не горел желанием спать по ночам бок о бок с ходячим орудием убийства.

Но Матушка Линь была против. У нее имелись на этот счет свои соображения: она считала, что ребенку с аутизмом нужно как можно больше общаться со сверстниками, чтобы быстрее пойти на поправку, и в ультимативной форме отклонила просьбу Линь Сю. Хотя Линь Сю очень хотелось сказать, что аутизм Чжан Линя проверяли в больнице еще восемьсот лет назад и беспокоиться тут абсолютно не о чем, из-за строгости матушки Линь ему в конце концов пришлось уступить половину своего личного пространства.

Войдя в комнату и поставив чемодан, Линь Сю повернулся к стоявшему позади дворецкому и произнес:

— Вещей у вас немного, разбирать их я не буду. Если после распаковки чего-то не хватит, скажите мне, как раз на выходных смогу сходить в магазин и всё купить.

Дворецкий вежливо ответил:

— Благодарю вас, молодой господин Линь. Покупать ничего не нужно, во второй половине дня я распоряжусь, чтобы всё необходимое привезли.

— Хорошо, я тогда скажу об этом маме.

С этими словами он уже собирался выйти, но внезапно обернулся к Чжан Линю:

— Забыл сказать: та новая кровать, что у стены — твоя. В ванной комнате приготовлены все новые туалетные принадлежности. Да, меня зовут Линь Сю, ты, наверное, уже слышал. Можешь называть меня братом или как-нибудь еще, я не против. Мама очень рада твоему приезду, так что води себя непринужденно, не расстраивай ее. Больше дел нет, я пойду вниз.

Само собой, ответа от Чжан Линя он не дождался, зато сопровождавший его дворецкий почтительно отозвался.

Линь Сю поморщился и спустился вниз.

Стоило дворецкому закончить с делами и уйти, как в распоряжении Линь Сю остался Чжан Линь, доставлявший ему головную боль.

Матушка Линь уже приготовила обед и только ждала Чжан Линя. Однако Линь Сю несколько раз звал его снизу, но никто так и не откликнулся.

Матушка Линь рассердилась:

— Нельзя было помягче? А если ты напугал ребенка?

Линь Сю, который всего-навсего громко позвал Чжан Линя спуститься пообедать:

Этот парень между тем занимал первое место в международном рейтинге киллеров под прозвищем Серебряная Лиса, с чего бы ему так легко испугаться?

Отругав сына, матушка Линь скрылась на кухне и через мгновение вынесла поднос, который сунула Линь Сю в руки:

— Хватит строить из себя несчастного, живо отнеси еду наверх.

Линь Сю указал на собственный живот, пытаясь сделать еще одну попытку сопротивления:

— Мам, я ведь сам еще не обедал.

Ему отчаянно не хотелось общаться с киллером, который притворяется аутистом, а на деле отличается ледяным безразличием!

Матушка Линь и слушать ничего не стала, лишь зыркнула на него:

— С голоду не помрешь, давай быстрее!

(ㄟ_ㄟ) — это Линь Сю, чей протест был отклонен.

Мысленно обозвав ее мачехой, Линь Сю поневоле подчинился приказам старой государыни и усердно принялся за роль простого слуги.

Когда он толкнул дверь, Чжан Линь сидел на кровати, погруженный в свои мысли, и никак не отреагировал на появление Линь Сю.

Нахмурившись, Линь Сю расставил принесенные на подносе блюда на деревянном столике, а затем придвинул его прямо к Чжан Линю, думая про себя: раз уж ты решил притворяться аутистом, буду относиться к тебе как к настоящему больному ребенку, стану ходить перед тобой на цыпочках, как перед императором, так пойдет?

Видя, что Чжан Линь по-прежнему не двигается, Линь Сю подвинул столик еще ближе и произнес:

— Вот, тебе обед принесли, ешь давай.

Только тогда Чжан Линь повернулся и взглянул на Линь Сю. Его прямой, застывший взгляд был совершенно лишен каких-либо эмоций, отчего у Линь Сю по спине пробежали мурашки. Стоило Линь Сю попытаться подобрать слова, как Чжан Линь снова отвел взгляд, а затем под удивленным взглядом Линь Сю взял палочки для еды.

Заметив, что тот начал есть, Линь Сю решил не мешать и просто уселся рядом, принявшись с любопытством разглядывать лицо Чжан Линя.

Будучи главным героем-повествователем, Чжан Линь обладал поистине безупречной внешностью. Линь Сю увлеченно разглядывал его, как вдруг Чжан Линь неожиданно бросил фразу, напугавшую его до полусмерти.

Чжан Линь произнес:

— Я закончил.

Лишь заметив легкое презрение во взгляде Чжан Линя, Линь Сю пришел в себя.

Гнев ударил в голову, Линь Сю резко вскочил, швырнул оставшуюся еду обратно на поднос и разъяренно бросился вниз.

Что? Вы думали, что в гневе Линь Сю схватит Чжан Линя за воротник и как следует отлупит?

Шутите, он же Линь Сю, станет он опускаться до стычек с настоящим больным аутизмом!

Ни за что!

Ранним утром, когда будильник прозвенел уже в третий раз, Линь Сю с неохотой вылез из-под одеяла.

Сегодня понедельник, в школе начинаются занятия.

Хотя Линь Сю отчаянно хотелось последовать примеру прежнего хозяина тела и прогулять уроки, матушка Линь незадолго до этого строго-настрого наказала ему с сегодняшнего дня не опаздывать и не уходить раньше времени, дабы не испортить Чжан Линя. Более того, она потребовала, чтобы Линь Сю помог тому как следует освоиться в новой школе и привыкнуть к новой обстановке, иначе его карманные расходы будут урезаны ровно вдвое.

Хотя Линь Сю очень хотелось заявить матушке Линь, что этот Чжан Линь испорчен до мозга костей и в воспитании совершенно не нуждается, об этом оставалось лишь помечтать.

Впрочем, раз уж нельзя опаздывать и уходить раньше времени, прогулять-то уроки никто не запрещал.

Рассудив так, Линь Сю встал с кровати. В комнате он был один — судя по всему, Чжан Линь уже давно умылся и спустился вниз.

Когда Линь Сю привел себя в порядок и спустился, он как раз застал Чжан Линя, выходящего из кухни с двумя тарелками жареного риса.

Линь Сю огляделся по сторонам и спросил:

— А где тетушка Лю?

<http://bllate.org/book/21667/2235535>